

Каждый год с сентября по октябрь Старшая школа Цзинъян становится особенно красивой и поэтичной: повсюду золотится листва, разносится тонкий аромат османтуса, оправдывая звание лучшего из всех цветов.

В этом исполненном поэзии кампусе есть место и шуму, и тишине, но больше всего внимания неизменно привлекает чистый и ясный голос, доносящийся из седьмого класса второго года обучения.

Е Цзинь сидела на задней парте, откинувшись на спинку стула так, что тот мерно покачивался. Она смотрела на того, кто стоял у доски, с видом полнейшего безразличия. Худенькая, изящная девушка обладала приятной внешностью, а когда она слегка улыбалась, то становилась похожа на лотос — такая же чистая и утонченная. Её голос звучал неспешно, и в классе, казалось, не осталось слышно ничего, кроме него. Большинство учеников смотрели на кафедру, горя глазами, словно впитывая каждое слово.

Однако Е Цзинь была всем этим недовольна: старик Фан опять отлынивает от работы, подсовывая им замену!

— Эй, босс, Цзян Яншуй же урок ведет! Будь добра, хоть немного уважь человека, сядь ровно!
— прошептала, наклонившись к ней, соседка по парте Вань Гаогао. Видя позу Е Цзинь, она была готова сама принудительно выпрямить её.

— Когда она утром вносила меня в список нарушителей, она меня не особо уважала, так с чего бы мне её уважать? — Е Цзинь бросила на неё косой взгляд и фыркнула, пренебрежительно отозвавшись о её словах.

Заметив такое отношение, Вань Гаогао вжала голову в плечи и тихо пробормотала: Сама виновата, урок уже начался, а ты всё ела.

Услышав это ворчание, Е Цзинь на мгновение прищурилась, кашлянула и перевела взгляд, решив больше не обращать на неё внимания.

Сначала её взгляд был устремлен на голубое небо за окном, но сама того не замечая, она снова перевела глаза в класс, не отрываясь глядя на ту самую изящную девушку.

— Задача довольно простая. Давайте попросим кого-нибудь из учеников ответить. Е Цзинь, будь добра, встань и дай ответ.

Внезапно этот чистый, ясный голос вырвал Е Цзинь из потока её мыслей. Она машинально встала, как просили, и с некоторым недоумением посмотрела на девушку у доски.

— Ученица Е, пожалуйста, ответь на вопрос.

Ответить? На вопрос? На какой вопрос?

Е Цзинь посмотрела на чистое, светлое лицо Цзян Яншуй, затем на доску, всю испещренную непонятными записями, и её взгляд стал еще более растерянным.

— Босс, босс, третий номер! — Вань Гаогао пнула Е Цзинь ногой под партой, подперла голову рукой и осторожно указала на место в своем учебнике.

Е Цзинь посмотрела туда, куда указывала подруга, но шрифт был таким мелким, что она ничего не разобрала.

— Ученица Е? — снова раздался ясный голос Цзян Яншуй.

В тот самый момент, когда Вань Гаогао уже готова была ткнуть учебник прямо Е Цзинь в лицо, она обнаружила одну вещь: Е Цзинь даже не соизволила достать учебник к этому уроку! Какой тут к черту ответ!

— Не знаю! — отрезала Е Цзинь.

Стоило ей это сказать, как класс взорвался смехом. Впервые видели, чтобы кто-то признавался в своем незнании с такой уверенностью!

Даже Цзян Яншуй на мгновение замерла от такой реакции, а затем уголки её губ дрогнули, словно ответ Е Цзинь её позабавил. Она кивнула и сказала:

— Тогда садись. Попросим ответить того, кто знает. Ли Ян, ты можешь?

— Конечно! — парень по имени Ли Ян поднялся со своего места. Прежде чем ответить, он повернул голову и бросил на Е Цзинь взгляд, полный провокации и высокомерия. Затем он снова посмотрел на Цзян Яншуй, уверенно улыбнулся и бойко выдал правильный ответ на её вопрос.

— Очень хорошо, абсолютно верно, — Цзян Яншуй кивнула. — Садись.

Получившая порцию пренебрежения от Ли Яна Е Цзинь: «...»

Всего-то ответил на вопрос, чего так задаваться? Что, думаешь, раз решил эту задачку, теперь сразу в лучшие университеты поступишь?

Е Цзинь тоже фыркнула в сторону Цзян Яншуй: чего пристала, мешает ей предаваться духовному самосовершенствованию!

Сидящая рядом Вань Гаогао прикрыла лицо учебником, боясь, что Цзян Яншуй заметит, что она сидит за одной партой с Е Цзинь, и, не дай бог, подумает, что она такая же безнадёжная и уверенная в своем невежестве, как её соседка! Урок закончился. Е Цзинь наблюдала, как Цзян Яншуй возвращается на своё место. Она заметила, как соседка по парте взглянула в её сторону, а затем, склонив голову, что-то зашептала Цзян Яншуй.

Профиль девушки был чистым и светлым, а на лице, казалось, неизменно сияла приятная, располагающая к себе улыбка. Однако Е Цзинь эта улыбка ужасно раздражала. Ей постоянно казалось, что та притворяется: ну как человек может быть настолько жизнерадостным каждую секунду? Разве это не утомительно?

— Босс, на что ты смотришь? — Вань Гаогао лежала на парте, повернув голову в сторону Е Цзинь. Её дерзкие красные волосы небрежно разметались по спине; если кто-то заглядывал в класс с улицы, первым делом он замечал именно эту яркую шевелюру.

— Босс присмотрела себе интересную девицу! — В этот момент к ним подтянулась ещё одна голова. Проследив за взглядом Е Цзинь, девушка хитро ухмыльнулась: — Босс, похоже, ей удалось привлечь твоё внимание?

Е Цзинь отвела взгляд и посмотрела на неё, слегка прищурившись.

Услышав слова Лань Чжуцзе, Вань Гаогао тотчас просияла. На её детском личике расплылась довольно похабная улыбка, она довольно потёрла ладони и с воодушевлением воскликнула:

— Босс, ты что, собираешься переходить к принуждению и любви?!

Е Цзинь промолчала. — Принудительная любовь в вашем исполнении! — Е Цзинь наградила каждую легким щелчком по лбу, слегка вздернула подбородок и с высокомерным видом произнесла: — Что она за интересный человек такой, чтобы привлекать мое внимание? Пусть сначала на себя посмотрит!

Вань Гаогао обиженно потирала голову после щелчка, однако, услышав слова Е Цзинь, согласно кивнула и добавила:

— Цзян Яншуй и впрямь легкая пушинка. Судя по ее телосложению, дай бог, если в ней наберется сорок килограммов! Совсем не то что ты, босс, такая плотная и крепкая.

— Это у тебя кожа чешется? — Е Цзинь прищурилась и зловеще посмотрела на нее.

Вань Гаогао вся задрожала и, прячась за спину Лань Чжуцзе, робко произнесла:

— Босс, хорош уже, это пугает.

Молча наблюдая за тем, как та забивается в объятия Лань Чжуцзе, Е Цзинь в очередной раз

задалась извечным вопросом:

— Ты вообще альфа?

Почему среди альф встречается кто-то настолько похожий на омегу?!

— Почему вы до сих пор мне не верите? Хотите, я снизу штаны сниму и покажу? — задумчиво предложила Вань Гаогао.

— Не нужно!

— Не смей!

Два голоса прозвучали одновременно.

Е Цзинь тут же перевела подозрительный взгляд на Лань Чжуцзе:

— А ты почему это против? Лань Чжуцзе, выдержав давление двух взглядов, невозмутимо произнесла:

— Конечно, боялась осквернить твои глаза, босс!

— Ах ты! Да с чего это я вдруг осквернила боссу глаза! — оскалилась Вань Гаогао, замахиваясь на подругу, и они тут же затеяли шутивную потасовку. Однако в этот момент Е Цзинь кое на что обратила внимание.

— Хм! — холодно фыркнула Е Цзинь. Наблюдая за тем, как Ли Ян снова увивается перед Цзян Яншуй, она испытывала лишь презрение. Одна глупая и вредная, другая притворяется — ну просто идеальная пара.

— Смотри, — Лань Чжуцзе прекратила возню и, хлопнув Вань Гаогао по плечу, тихонько проговорила.

Вань Гаогао посмотрела в указанном направлении, а затем многозначительно переглянулась с Лань Чжуцзе. В глазах обеих читалось: мы так и знали!

Босс наверняка обратила на неё внимание! Иначе с чего бы ей постоянно следить за этой девчонкой!

Хитро усмехнувшись, Лань Чжуцзе подсела к Е Цзинь и вполголоса спросила:

— Босс, а Цзян Яншуй красивая?

Е Цзинь машинально кивнула, но тут же сообразила, в чём дело, и попыталась пнуть наглую девчонку, яростно выпалив:

— Уродливая! Ужас как уродлива! Никогда ещё не видела настолько безобразного человека!

Лань Чжуцзе мгновенно и ловко увернулась, но в следующее мгновение вдруг замерла на месте, ошеломленно уставившись на стоявшую перед ними девушку.

Цзян Яншуй всё ещё держала в руках учебные материалы, с которыми только что сидела на уроке. Она стояла прямо перед ними, глядя сверху вниз на Е Цзинь, и несколько неуверенно произнесла:

— Ты... кого назвала уродливой? Меня?

Её лицо выражало искреннее недоумение — она словно не понимала смысла сказанного и, вглядываясь в глаза Е Цзинь, ждала ответа.

Лицо девушки было тонким и благородным, а тёмные глаза — глубокими и бездонными. Стоило встретиться с ней взглядом, как казалось, будто тебя целиком затягивает в эту омутную глубину, заставляя добровольно погружаться на дно.

Е Цзинь подняла взгляд на эти глаза и на мгновение застыла. Лишь когда Вань Гаогао легонько толкнула её, она пришла в себя. Окинув взглядом окружающих одноклассников, которые уже обратили на них внимание, а также заметив полный ненависти взгляд Ли Янь, застывшей за спиной Цзян Яншуй, Е Цзинь приподняла бровь и небрежно бросила:

— На чей голос откликнулась, про того и сказала.

В её тоне сквозила дерзость и лёгкое лукавство. Тем не менее, Цзян Яншуй отчётливо уловила мимолётную растерянность, промелькнувшую в её глазах секунду назад. Погладив пальцами уголок учебников, прижатых к груди, она тихонько улыбнулась:

— Ты и правда не соврала, я ведь и впрямь довольно неказиста.

Она вовсе не выглядела сердитой. На её лице по-прежнему играла мягкая, безмятежная улыбка — казалось, она одновременно растворялась в толпе и в то же время незримо отгораживалась от всех вокруг. Е Цзинь нахмурилась и с некоторым подозрением посмотрела на неё: её называли некрасивой, а она отреагировала так спокойно? Пришлось признать, что у этой девчонки очень глубокие замыслы. Ради того чтобы привлечь её внимание, она способна многое стерпеть. Жаль только, она не любит тех, кто слишком сильно притворяется!

Глядя на выражение легкого сожаления в глазах Е Цзинь, Цзян Яншуй улыбнулась, повернулась к Ли Яну и сказала:

— Пойдем, учитель еще ждет.

— Хорошо!

Ли Ян тут же последовал за ней, а уходя, сердито зыркнул на Е Цзинь.

Е Цзинь даже утруждать себя не стала тем, чтобы обращать на него внимание: какой толк от одних только злых взглядов? Попробуй он сунуться с кулаками!

Когда они оба ушли, Вань Гаогао ошеломленно произнесла:

— Цзян Яншуй еще и заявила, что она некрасивая? Если она некрасивая, то есть ли вообще в этом мире красивые люди?

С тех пор как в прошлом году Цзян Яншуй перевелась в эту школу, она сразу же захватила трон первой красавицы Старшей школы Цзинъян и стала омегой из снов бесчисленных альф. Куда бы она ни пришла, абсолютное большинство взглядов всегда было приковано к ней — сколько ни смотри, всё мало!

— А твоя вожатая, по-твоему, некрасива?!

Е Цзинь резко повернулась и злобно зыркнула на подругу. Что такого красивого в этой Цзян Яншуй?! Вот она, Е Цзинь — истинная высшая альфа, способная влюбить в себя тысячи девушек!

— Красива, очень красива.

Взглянув на лицо Е Цзинь, Вань Гаогао вынуждена была признать: если говорить исключительно о лице, то действительно очень хороша собой, а в её чертах сквозит легкая воинственная дерзость. Вот только эти рыжие волосы напрочь смывают весь её образ. Но! Такая вожатая всё равно очень красивая! Просто не такая красивая, как Цзян Яншуй. Разумеется, вслух эту оговорку она произнести не смела.

Е Цзинь легко фыркнула, бросила взгляд в сторону, куда ушла Цзян Яншуй, и похлопала Вань Гаогао по плечу:

— Проголодалась? Хочешь мороженого?

Вань Гаогао сглотнула слюну и неуверенно протянула:

— Но ведь скоро урок...

— А ты собираешься его слушать? — покосилась на неё Е Цзинь.

Вань Гаогао мгновенно смутилась. Переглянувшись с Лань Чжуцзе, она понуро опустила плечи и уныло призналась:

— Я всё равно ничего не понимаю.

— Ну так и разговор окончен!

Е Цзинь поднялась с места, ухватила её за воротник сзади и потащила за собой. Лань Чжуцзе, увидев это, поспешно бросился следом. Как раз в тот момент, когда они переступили порог классной комнаты, раздался звонок на урок.

Ни одна из троих не обратила на этот звонок ни малейшего внимания. Они вальяжно спустились вниз в школьный мини-маркет, уселись прямо посреди кампуса, наполненного ароматом цветущего османтуса, обняли по ведёрку мороженого и принялись с наслаждением уплетать его ложка за ложкой. Да, кстати, босс, что там насчет того омеги, которого твоя мама прошлый раз обещала для тебя присмотреть? Есть какие-нибудь новости? — невнятно

проговорила Вань Гаогао, уже умявшая большую часть своего ведра с молочным мороженым. От нее теперь едва уловимо веяло сладко-молочным ароматом, из-за чего Лань Чжуцзе то и дело бросала на нее косые взгляды.

Стоило зайти об этом речь, как Е Цзинь помрачнела. Она яростно зачерпнула огромную ложку мороженого и запихнула в рот, но в следующий же миг замерла, чувствуя, как от холода сводит макушку. Она долго морщилась и комично кривила лицо, пытаясь прийти в себя.

Пока еще нет! И лучше бы их вообще не было! — Е Цзинь в последнее время была близка к помешательству из-за всей этой истории.

Стоило ей во время Шудзя пройти через вторичное разделение и стать высшей альфой, как Е Чанцин тут же принялась подыскивать ей подходящего омегу. Однажды они вместе отправились по магазинам и заглянули в ресторан, но Е Цзинь никак не ожидала, что посреди встречи к ним присоединится еще одна пара — мать с сыном. Когда она увидела этого омегу-парня, ее лицо приобрело зеленоватый оттенок.

Ей всего шестнадцать, а не сорок шесть, верно? С какой стати Е Чанцин так спешит сосватать ее за кого-то? К тому же, при ее-то привлекательности за ней толпами бегают омеги, готовые вешаться на шею, — неужели матери вообще стоило об этом беспокоиться?!

Но все же, неужели тетя так спешит, потому что ей не терпится понянчить внучку? — задумчиво произнесла Лань Чжуцзе. Хотя она никогда не встречалась с матерью Е Цзинь, по рассказам подруги знала, что та женщина отличается исключительным здравомыслием. Так почему же в вопросах поиска пары для дочери она проявляла такую странную тревогу?

Какие еще внучки? Мне всего шестнадцать! — Е Цзинь вздернула брови, отчего ее и без того выразительное лицо стало выглядеть еще более хищным и агрессивным, а феромоны с ароматом сливового вина на мгновение вышли из-под контроля и просочились наружу.

Стоп-стоп-стоп, остынь, успокойся, — тут же поспешила успокоить ее Лань Чжуцзе.

Феромоны высшей альфы и впрямь оказались не шуткой — даже этого легкого всплеска хватило, чтобы ей стало не по себе.

Если не хочешь, почему бы тебе просто не объясниться с тетей? — Вань Гаогао расправилась со своей порцией и теперь жадным взглядом уставилась на ведерко Е Цзинь, явно завидуя.

Заметив этот взгляд, Лань Чжуцзе без лишних слов протянула ей свое собственное мороженое. Вань Гаогао не нашла в этом ничего странного, тут же прижала заветное ведерко к груди и принялась усердно уплетать лакомство.

Е Цзинь тоже бросила есть, помрачнев от меланхолических мыслей. Ей не привыкать

объясняться, вот только вопрос в том, станет ли госпожа Е ее слушать!

Стоило Е Цзинь прямо заявить матери, что ей не нравятся омеги-парни, как госпожа Е тут же сосватала ей омегу-девушку, которая, если верить слухам, приходилась дочерью одной из ее деловых партнерш.

Стоило вспомнить ту омегу — хрупкую, нежную и невероятно милую, вполне отвечавшую ее прежним идеалам красоты, — как Е Цзинь ощутила глухое раздражение. Сама она не понимала почему, но эта девушка ей категорически не нравилась. — Но если подумать, в нашей школе в одном классе учатся и единственный высшая альфа, и единственный высший омега, остальные девчонки просто обзавидовались бы. — Когда Лань Чжуцзе заговорила об этом, ей самой всё это казалось немного невероятным. Большинство догадывалось, что Е Цзинь вполне может проявиться как альфа, но никто не ожидал, что после летних каникул, с началом нового учебного года, она уже станет высшей альфой.

— Подумаешь, кому охота сидеть с ней в одном классе, — усмехнулась Е Цзинь. Теперь находиться в классе было сущим наказанием: за окном то и дело слонялись ученики из других классов только ради того, чтобы хоть разочком взглянуть на Цзян Яншуй или на неё. Из-за этого каждая перемена превращалась в балаган, и о том, чтобы спокойно прилечь и отдохнуть, нечего было и мечтать.

Ван Гаогао, чей рот был набит мороженым, переглянулась с Лань Чжуцзе и, не говоря ни слова, снова уткнулась взглядом в свой стаканчик с мороженым, продолжая вести с ним молчаливую войну.

— [...]

— К сожалению, учебный год уже начался, и раз уж одноклассница Е не хочет учиться со мной в одном классе, ничего не поделаешь, в конце концов, переводиться сейчас уже поздно.

Позади неожиданно раздался чистый и звонкий девичий голос. В этот день, всё еще дышавший летней знойной негой, он ворвался прохладным родниковым глотком, мгновенно гася любую духоту.

Все трое вздрогнули от неожиданности и резко обернулись: Цзян Яншуй неведомо когда уже стояла за их спинами! И уж тем более оставалось загадкой, сколько именно она услышала!

— Одноклассница Цзян, разве никто не говорил тебе, что подслушивать чужие разговоры — это крайне невоспитанно? — нахмурившись, сурово произнесла Е Цзинь.

— Простите, я не со зла, просто так вышло, что я подошла ближе и случайно услышала эти слова. — Цзян Яншуй опустила взгляд, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь крону османтуса, упали на её длинные ресцеподобные ресницы, окутав девушку золотистым сиянием, отчего она казалась невероятно теплой и чистой.

— Да ладно, пустяки, всё равно ничего страшного не случилось, — увидев такую Цзян Яншуй, Ван Гаогао тут же расплылась в улыбке, в уголках её рта даже осталось немного мороженого, из-за чего она выглядела простофилей.

Е Цзинь: — ...Для тебя ничего страшного, а для меня?

Что вообще не так с этой девчонкой? Стоит ей увидеть Цзян Яншуй, как ноги наотрез отказываются её слушаться? В тот же миг Е Цзинь воззрилась на Цзян Яншуй — во всём была виновата исключительно она, раз её собственная подручная так легко переметнулась на вражескую сторону!

— И как же, по-твоему, мне выразить свои извинения? — мягко спросила Цзян Яншуй.

Глядя на эту картину — одна понутив голову признает вину, а вторая, задрав брови, держится надменно и задиристо, — Лань Чжуцзе почувствовала укол жалости.

Как ни посмотри, а со стороны это выглядело так, будто избалованная мажорка третирует пай-девочку.

— Да ладно тебе, она же не специально, — тихонько дернув Е Цзинь за рукав, проговорила Лань Чжуцзе. Со стороны сейчас казалось, будто они вдвоем ополчились против Цзян Яншуй, и если подобное недоразумение выплывет наружу, фанатки Цзян Яншуй живого от них не оставят!

— Ничего не ладно! — Е Цзинь стряхнула её руку и предельно серьезно заявила: — Я хочу, чтобы она уяснила раз и навсегда: подслушивать чужие разговоры — это крайне! Самым невероятным образом! Возмутительно невоспитанно!

— Одноклассница Цзян, всё очень просто: тебе нужно прямо сейчас искренне и со всей серьезностью сказать мне прости и пообещать, что больше никогда в жизни так не поступишь, и тогда я, как великодушный человек, прощу тебя! — Е Цзинь слегка вздернула подбородок и высокомерно посмотрела на Цзян Яншуй снизу вверх. Впрочем, даже под этим самым невыгодным ракурсом, способным испортить любое лицо, Цзян Яншуй по-прежнему оставалась безупречно красива.

Цзян Яншуй опустила взгляд на её заносчивую фигурку с копной рыжих волос. На ее месте кто-то другой испугался бы такого грозного вида, однако Цзян Яншуй почему-то подумала, что эта девчонка просто невыносимо наивна.

— Одноклассница Е, простите меня. Мне не следовало слушать ваш разговор без разрешения, и здесь я хочу принести вам самые искренние извинения. Простите. — Под конец она даже слегка поклонилась.

Е Цзинь с изумлением уставилась на этот жест — она никак не ожидала, что Цзян Яншуй так прямо и без лишних слов выполнит её требование, и на мгновение даже растерялась, не зная, что и ответить.

Легкий ветерок шевельнул ветви, и с деревьев посыпались лепестки османтуса. Несколько золотистых крупинок осело прямо в волосах Цзян Яншуй, и эти мелкие блестящие искорки на фоне её угольно-черных прядей выглядели удивительно красиво.

— Одноклассница Е, этого всё еще недостаточно? — Взгляд Цзян Яншуй оставался совершенно спокойным, и в нем не читалось ни малейшей обиды на то, что Е Цзинь молчит.

Ван Гаогао тут же ущипнула Е Цзинь за бедро, возвращая её в реальность: чего это она уставилась на человека во все глаза!

— Кхе, ладно, сойдет, впредь будь осторожнее! — Е Цзинь быстро отвела взгляд и, с видом оскорбленного достоинства слегка кашлянув, пренебрежительно махнула рукой: — Раз уж всё

улажено, можешь идти.

Жест этот до боли напоминал барское повеление прогнать слугу.

Цзян Яншуй тихонько усмехнулась:

— Но я ведь еще не всё сказала.

Стоило ей это произнести, как все трое замерли как вкопанные и в полном недоумении синхронно вскинули головы, уставившись на неё.

<http://bllate.org/book/21716/2243875>